

БАГРОВЫЕ солнце, кутаясь в облаках, высвечивало озеро Мичиган. Оно походило на расплавленную медь, которая всплывала по краям гигантской шапки, как бы грозилась залить город, облепивший ее края.

Это Чикаго, второй по величине город Соединенных Штатов Америки. Он полон контрастов. Подступы и окраины усеяны поселками, сливающимися с главным массивом здания. Двух-, трехэтажные, довольно обычные, ничем не примечательные коттеджи занимают огромную территорию. Центральная магистраль Вестер-стрит, пересекающая Чикаго, протянулась на 60 километров и считается одной из самых длинных в мире. По мере приближения к центру, который сдвинут к озеру Мичиган, здания увеличиваются, а на берегу озера небоскребы напоминают фантастических чудовищ, столпившихся на водопое. Оно и понятно — здесь прохлады, живописные виды, земли дорожки, и здания устремились вверх.

Деловую и торговую часть города опоясывают улицы притонов, бурлеско, позорительных мейблоранж-комнат, нелегальных игорных домов: Там царит нездоровая ночная жизнь, шмыгают проститутки, искатели приключений. А затем бесконечные районы: негритянский, италийский, еврейский, славянский, китайский, немецкий...

В этом городе сохранились трущобы, состоящие из уминых, грязных домишек, но и строятся целые улицы высотных благоустроенных домов из стекла и металла.

Недавно начали заселять два гиганта, которые напоминают космической величины гирляндами электрических изоляторов, поставленные на землю... Один из гангстеров, лажившийся во время сухого закона на спекуляции спиртными, возмизл для своей любовницы, как говорят, довольно бездарной актрисы, нелепо, громоздкое здание в форме театрального кресла, другой поступил более гуманно и увековечил свое имя, выстроив госпиталь. Портрет гангстера почтено висит в его кабинете.

Чикаго — страшный город. Даже днем появляются в отдельных районах небезопасно не только для кошечки, но и для жизни. Ночные скадальни, убийства, погоня полиция за преступниками — явления обычные, так сказать, повседневные. Вечером даже на несколько минут оставляют женщину в машине нельзя. Проезжая по улицам, заперый дверь на замок, иначе в нее может беснуемо прокормить электрический молоток, который

вставит вам в бок пистолет, и, как говорится, дальнейшие комментарии излишни...

Мой гид был осторожен, ибо у него в плече уже сидела пуля.

ЧИКАГО — ГОРОД материального изобилия и духовной нищеты.

В день приезда там шли две оперетты — «Музыкальный человек» и «Мери, Мери», работало несколько кинотеатров, большинство из них открыто только три дня в неделю — никто не ходит. В прошлом году музыкальной общественности еле удалось сохранить единственный в Чикаго симфонический оркестр. При академии художеств есть театральная студия, которая влечет жалкое существование, и это в городе, где свыше пяти миллионов населения!

Потому было понятно, что приезд балета Большого театра после успешных выступлений в Нью-Йорке, Филадельфии, Лос-Анжелесе и Сан-Франциско вызвал в Чикаго бум. К организаторам гастролей устремились делегация с коллективными заявлениями и просьбой скидки — билеты в США на зрелища вообще очень дороги.

ИЗ АМЕРИКАНСКОГО ДНЕВНИКА

Чикаго в те дни жил напряжением. Мне рассказывали, что через три часа после выступления президента Кеннеди в городе возникли стихийные демонстрации с требованием мира. Улицы пикетировали прогрессивно настроенные студенты — они не хотели войны.

Выступление балета Большого театра становилось не обычным гастрольным — оно выросло в событие крупного общественного значения, ибо советские артисты представляли здесь народ, страну, на которую американцы смотрели в те дни со страхом или надеждой. 26 октября, в день премьеры, около здания Маккорник-Плейз, где проходили гастроли, — море машин и толпы американцев. Зрительный зал на пять тысяч мест заполнен до отказа.

Идет «Лебединое озеро». Успех нарастал от акта к акту. Аллодиоровали дирижеру Юрию Файеру. Всеобщие восторги вызвало искусство Майи Плисецкой, ее выступление сопровождалось неистовыми овациями; артисты горячо принимали Николая Фадеева и Георгия Соловьева.

После па де труа на первого акта Марину Кошартеву, Майю Самохвалову и Владимира Никонова

СТРАШНЫЙ И ДОБРЫЙ ГОРОД ЧИКАГО

буквально не отпускала со сцены. Танец маленьких лебедей вызвал новую овацию, а дивертисмент окончательно покорила чикагцев, долго не желавших покидать зрительный зал после окончания спектакля. Около автобусов, которые должны увести артистов, столпились американцы, покрывшие искусством советских артистов, они приветливо махали шляпами, стремились пожать руки, благодарили, прося на память автографы...

Утром следующего дня с огромным успехом прошла «Жизель», где Катя Максимова создала удивительный образ своей юной героини. С блеском выступил и Марис Липета.

Зрители по достоинству оценили балет, отмеченный изумством, поэзией и удивительным ансамблем исполнителей. Вечером вновь шло «Лебединое озеро» с Никой Тимофеевой и Марисом Липета в главных партиях. И опять в зале гремели овации американцев, потрясенных высоким мастерством prima-балерины, ее партнерша, тагдантских солистов и великолепного кордебалета.

В МЕСТНЫХ ГАЗЕТАХ появились рецензии. Они благодарительны, о чем говорят даже заголовки. «Чикаго делал явное заявление», «Свежее, блестящее «Лебединое озеро», а «Чикаго Америки» — «Лебединое озеро Большого полно ослепления».

В статье отмечались новизна в трактовке, в решении сцен. Майю Плисецкую рецензенты сравнивали с самыми прославленными и знаменитыми балеринами в мире. Особенные восхищения у них вызвала партия черного лебедя. Очень высокую оценку получали и другие исполнители. В рецензиях высказывались и отдельные критические замечания творческого характера, но интересно — в них подчеркивалось, что сложная международная обстановка не помешала, не сказывалась на горячем приеме, который оказали американцы прославленным советским артистам. Это было отравлено, в чем мы окончательно убедились на следующий день. Наш большой друг председатель Чикагского отделения Общества американских советских друзей госпдин Мендель А. Терман 28 октября устроил прием в честь артистов балета.

В актовом зале отеля Ширман Хауз собралось более семисот человек. Всех же чикагских друзей Советского Союза, конечно, не мог бы вместить даже этот обширный зал. Состоялась необыкновенно теплая, сердечная встреча. Среди присутствующих — ученые и рабочие, педагоги и служащие, люди самых разных возрастов и профессий. За каждым столиком оживил последние далекой страны Советов. В президиум, расположившемся на антресолях, — члены правления общества, руководители балета, ведущие солисты. Каждый из советских гостей был торжественно представлен присутствующим. Первой была на-

звана прославленная балерина Галина Уланова, которую приветствуют стоя, устроив в честь великой актрисы овацию.

Так состоялось знакомство, затем американцы высказали много хороших, дружеских слов и пожеланий. От лица коллектива Большого балета (так его по-русски называют американцы) с речью выступил Леонид Лавровский, который поблагодарил чикагских друзей за проявленное большое внимание, сердечность и тепло. Зарушив за мир и дружбу между народами провозгласил руководитель гастрольной поездки Борис Покаржевский.

После торжественного обеда американцы решили показать своим чикагским друзьям достопримечательности города. Возникло немало комических сцен. Наших артистов приглашали в машины столь же ястоичиво, я бы сказал, яростно, что возникала боязнь, как бы их не разорвали на части. Американцы, которым не досталось в машину хотя бы один из советских гостей, чуть не плакали от обиды. Но вот вереница автобильев встала в город. Это был не страшный, а добрый Чикаго.

На следующий день около Маккорник-Плейз было особенно многолюдно. В просторное, недавно отремонтированное помещение, раскинувшееся на самом берегу озера Мичиган, где имеется несколько замечательных залов, устремились не только любители искусства, поклонники советских артистов. Тула пришла буря за мир.

В одном из залов шло «Лебединое озеро», в другом же проводился многотысячный митинг, где американцы единодушно высказались за мир, за дружбу между людьми. Как это было символично!

В залах говорил, вдохновлял, выражал свои чувства и волю добрый город Чикаго.

Может быть, поэтому так собраны, так организованы были наши артисты. Несмотря на трудность большой гастрольной поездки, несмотря на усталость, балет был в отличной творческой форме, выступал с подъемом, с вдохновением. Артисты понимали ответственность своих выступлений, они чувствовали чуткое внимание, симпатии, их согрелая большой, безусловный успех.

Кроме «Лебединого озера» и «Жизель», высоко оцененных зрителями и прессой, чикагцам был показан концерт, в который вошли «Шопениана», четвертый акт «Гаянзы» и «Урок танца».

Премьера концерта 30 октября вызвала новые восторги зрителей. Особенным успехом пользовался «Урок танца», отлично поставленный Асафом Мессерером с участием целого созвездия наших больших талантов.

После концерта я говорил с Майей Плисецкой и просил передать нашим читателям несколько слов. Она была несколько утомлена, но полна энергии, улыбалась «Передайте нашим, что мы много работаем, принимаем ответственность, которая выпала на нас, настроение хорошее». Майя была очень рада успеху коллектива балета Большого театра. Впереди еще много ответственных выступлений, сказала Майя Плисецкая, Детройт, Питтсбург, Кливленд, Бостон, Вашингтон, вторично

Нью-Йорк, а затем Торонто и Монреаль в Канаде — все это интересно и волнует. Но она с нетерпением и больше всего ждет встречи с дорогими ее сердцу москвичами.

ПЕРЕД ОТЪЕЗДОМ из Чикаго мой гид — очень любящий человек, член Общества американско-советской дружбы, рассказал почти легендарные истории об одном полицейском по прозвищу Пит с двумя пистолетами, который был грозой всех чикагских бандитов и жуликов. Его огромная физическая сила, бесстрашие, граничащее с дерзостью, энергия наводили страх даже на выдавших виды гангстеров. Недавно Пит бросил свою опасную профессию и открыл бар для своих соотечественников-негров.

Гид предложил мне с ним познакомиться. Я, разумеется, согласился. Мы приехали в негритянский район. На Акву-дустри, неподалеку от моста, стоял двухэтажный, неприглядный на вид дом. В первом этаже — скромный бар, за стойкой которого я увидел коренастого, широкоплечего, темнокосого, слегка седющего человека с озорными глазами. Мы познакомились. — Вашингтон, Сильвестр Вашингтон, — представился хозяин.

Он был, конечно, удивлен встрече. Советские люди — еще редкие гости в Чикаго. Но тут же заметал, что, если во мне течет русская кровь, он рад.

Я полнитеросовался, почему он не перестал бороться с гангстерами, ведь их тут немало. Наозлоло это грязное дело, ответил хозяин, но тут же вынул из кармана пистолет и выразительно повертел перед мной носом. Затем достал из ящика второй и заявил, что из него ухлопал девять бандитов.

Я огляделся. За стойкой сидели три молчаливые фигуры. У разноязычных притачивалась негритянская девушка. На стене были развешены какие-то дипломы, портрет боксера, изображающего полуголых женщин. Мне показались, что я участвую в каком-то спектакле, настолько все это было для меня необычно.

— Сядьте в кресло, — сказал Вашингтон. — Суньте руку за спинку.

Я подвинулся я обнаружил... еще один пистолет.

— Не слишком ли много? — спросил я.

— У меня слишком много «друзей», — бросил Сильвестр и засмеялся.

Но потом я узнал, что у него есть и настоящие друзья, что Вашингтон хорошо знает Поля Робсона, Джо Луиса.

Когда мы прощались, хозяин достал из стола вырезку из газеты, на ней была фотография, которая запечатлела визит московских встреч Анархия Николаева и Павла Поповича. Никита Сергеевич Хрущев в Анастас Иванович Микон горячо целовали отяжлившие космозовы.

— Почему вы сохранили этот снимок? — заинтересовался я.

— Русские — хорошие парни, — ответил Вашингтон. — Я очень хочу побывать в Москве и познакомиться Хрущеву...

— Возьмите на память о нашей встрече, — промолвил он, — и отдайте мне газетную парезию, приклятой винной карточкой. Приезжайте к нам... Мой дом открыт для вас.

Я поблагодарил и подумал: да, Чикаго — и страшный, и добрый город!

Юрий МАЛАШЕВ,
спец. корр. «Советской культуры».

ЧИКАГО — МОСКВА.

Президент США Дж. Кеннеди беседует с Г. С. Улановой и художником Большого театра В. Ф. Рындиным в банкетном зале Белого дома во время гастролей балета в Вашингтоне.
Фото И. НАШАНИ. (Агентство Почты Нормости)